

НАМ НУЖНА ОДНА ПОБЕДА!

А.И. Егоров

Одной из наших самых любимых детских забав была игра в «войнушку». Она давала возможность самоутвердиться среди сверстников: самых храбрых мы выбирали командирами. Мы выстреливали из подходящих кусков досок сабли, вырезали – чаще из липы – автоматы Шпагина, пистолеты. Мы слабо представляли себе, что такое настоящая война: в наших играх всё было понарошку. Все свои действия мы совершали подсознательно, ибо сама жизнь с момента рождения человека носит непрерывный характер борьбы, и порой эта борьба выливается в войну. Мы знали, что в сказках добро всегда побеждает зло, видели в дикой природе борьбу за выживание, но были в таком наивном возрасте, что в своём беззаботстве почти не представляли, что настоящая война – это не только гибель военных, но и мирных жителей, в том числе твоих родных; это канонада артобстрелов и воздушных бомбардировок, когда земля буквально горит под ногами; это толпы беженцев, изгнанных с родных мест и лишённых домашнего очага; это развалины обугленных, всё ещё дымящихся и догорающих домов и строений; это огромные воронки от авиабомб и ракет и т. д.

Мы были детьми и играли в эту страшную игру под названием «войнушка», смотрели фильмы про войну и вместе с героями фильмов «Александр Невский», «Чапаев» с криком «Ура-а-а!» шли в атаку на врага, плакали при гибели героев. Нам даже не думалось, что война когда-то может прийти и в наш дом, и тогда всё будет по-настоящему, а не понарошку; что вчерашние дети возьмут в руки оружие и будут героически сражаться с лютым врагом; что многие из них погибнут в боях за свою Родину; что уцелевшие, но израненные, вернутся домой к семьям; что некоторые пропадут без вести в круговерти смертельных боёв; что многие вернутся героями, увешанными орденами и медалями. Только фронтовики, прошедшие все врата ада войны, отчётливо понимали, какие ужасы и кошмары она таит в себе.

К отголоску, эху войны я прикоснулся в первом классе, в возрасте семи лет. Наш директор начальной школы пригласил к нам участника Великой Отечественной войны. История происходила ещё до официального учреждения даты 9 мая как Дня Победы, и, как видите, патриоты в стране были всегда. Одним из них был наш директор Иван Максимович. Мы рисовали для ветеранов рисунки, разносили их, поздравляли, ставили детскими силами концерты.

Насколько я помню, в 1965-м по коллективным просьбам фронтовиков было принято решение о ежегодном праздновании 9 Мая – Дня Победы. Тогдашний лидер страны Л.И. Брежнев, прошедший войну, полковник-политработник, горячо поддержал эту инициативу. Ветераны встретили это сообщение бурным ликованием – им было приятно, что страна не забывает своих героев. Были выпущены памятные медали, и ветераны очень ими гордились; впоследствии такие медали вручались каждые пять лет. Л.И. Брежнев прекрасно понимал, как важно учреждение такого праздника для бывших фронтовиков.

Время не идёт – оно летит. Уходят из жизни фронтовики. На днях услышал, что в Раздольненском районе уже не осталось ни одного ветерана. Да что там наш маленький район – если пару месяцев назад в СМИ промелькнуло сообщение, что в многомиллионном Таджикистане остался единственный участник Великой Отечественной войны! Внуки и правнуки тех фронтовиков мало что знают о подвиге своих дедов, прадедов, всего советского народа в той войне. Про каждого из них можно было бы написать статью, а то и книгу. Поэтому так важно каждое печатное слово, каждое интервью с ещё живыми фронтовиками.

Я помню, отец говорил, что Великая Отечественная война задела кровавым крылом почти каждый двор нашей небольшой деревни. В этом мы с супругой убедились прошлым летом, когда посетили родные места. Односельчане соорудили небольшой памятник с именами фронтовиков – лет пять назад его ещё не было. Отрадно было видеть, что за памятником ухаживают заботливые руки. Более того, ученики средней школы каждый год в День Победы приходят к нему в почётный караул и возлагают цветы.

Я не ожидал, что столько людей ушло на фронт, и как много из них не вернулось. Вернулись порядка двадцати с лишним ветеранов. Одним из них был Степан Ильич, приходивший к нам в школу. Его слова, сказанные в звании капитана запаса, стали для меня откровением. Особенно запомнились два момента из его рассказа. Иногда его голос начинал дрожать, а на глазах выступали слёзы, которые он незаметно смахивал ладонью. Нам казалась странной: почему такой строгий в обычной жизни дядя Стёпа плачет? Второй момент, засевший у меня в памяти, как настырный сверчок за русской печкой, – его признание в том, что, вернувшись домой после Победы, он целый год спал сидя на табуретке. Давали о себе знать последствия жизни в сырых окопах на болотистой местности Волховского фронта. Его тело было покрыто чирьями с ног до головы, и любое прикосновение вызывало острую боль.

Ветераны не забывали день окончания войны даже до официального учреждения Дня Победы. Встречались, отмечали в узком кругу. В тот год они решили отметить праздник с размахом. Собрались у дяди Саши Чумакова – выбор был неслучайным. Хотя он вернулся с фронта без руки, это не мешало бывшему старлею проявлять организаторские способности самым активным образом. Его жена, тётя Прасковья,

умела творить кулинарные шедевры, а младший сын Лёня вполне годился в официанты. Мой старший брат Лёша дружил с Лёней, и два четырнадцатилетних официанта отлично справлялись со своей задачей. А я всегда ходил за Лёшей, как хвост за собакой, и тоже оказался там – как же собаке быть без хвоста?

Столы накрыли во дворе. Все были в сборе и ждали самых важных гостей – военкома и председателя колхоза, дядю Сашу Кондратьева. Дождались. Военком привёз с собой медали – наградили, седовласые ветераны смахивали слёзы. Майор Кондратьев произнёс речь. После неё все молча выпили, и председатель запел песню своим зычным баритоном. За этот голос сельчане прозвали его «Батюшкой», будто он был певчим церковного хора – как великий русский певец Фёдор Иванович Шаляпин.

Я, сидевший на крыльце чумаковского дома и наблюдавший за фронтовиками, слышал эту песню впервые – и потом долгие годы не слышал её снова. Помню лишь обрывки: «...выпьем за тех, кто командовал ротами, в горло вгрызаясь врагу...», и далее: «...выпьем за Родину, выпьем за Сталина». Ветераны плакали – вспоминали погибших боевых товарищей, гордились, что внесли свою лепту в Победу. На их груди сияли ордена и медали. Прошло шестьдесят лет с тех пор. Я был тогда десятилетним мальчишкой – на том самом празднике со слезами на глазах. Уже расплываюсь во времени знакомые до боли лица односельчан, но многих я всё ещё помню. У меня нет возможности копаться в архивах и проследить боевой путь каждого ветерана, поэтому пишу по памяти.

После войны фронтовикам доверяли ответственные посты и должности. На всех их не хватало, но каж-

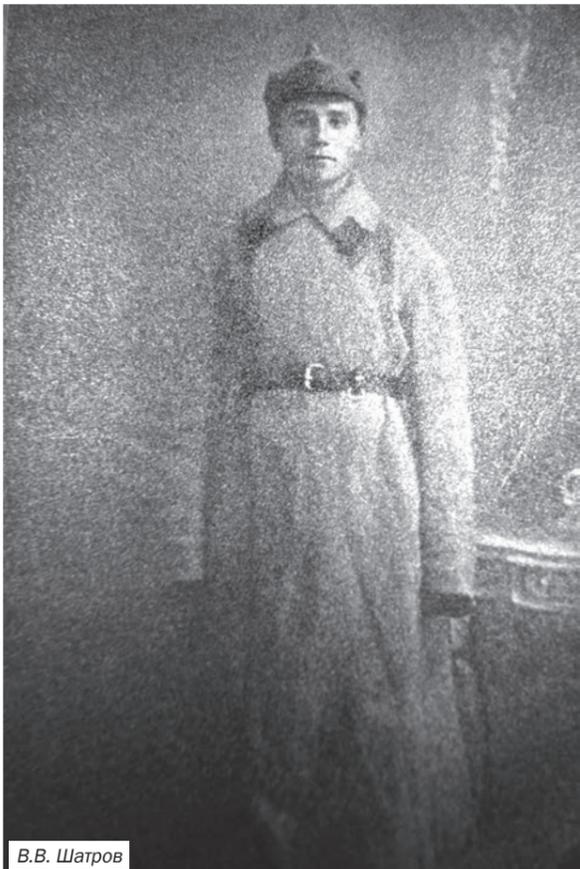
рез плечо офицерские планшеты. Владимир Данилович закончил войну в Вене, и в честь этого назвал одного из своих сыновей Вениамином – мы звали его Веня, а отец – Вена. Моего друга зовут Ювислав – половину школьных лет мы просидели за одной партией, дружим до сих пор. Его отец закончил войну в Югославии, вот откуда имя. Ещё два владельца офицерских планшетов – Андрей Николаевич, бессменный завток и завсклад, и Николай Сильвестрович, отважный фронтовой танкист, ставший бригадиром тракторной бригады местной МТС. Сидят Степан Ильич, тот самый, что приходил к нам в школу, и его сосед Иван Сергеевич. Ещё один Иван Сергеевич – мой сосед, ходивший с палкой после ранения в ногу – тоже был здесь. Два брата – Макар и Андрей Гордеичи, дружившие с моими дядями Василием и Иосифом, пропавшими без вести, – были нашими родственниками. Уцелели чудом, вернулись с фронта посечённые осколками, часто бывали у нас на праздниках. Когда вспоминали дядей, после выпитого плакали. Был среди гостей и дед Трофим – коренастый, крепкий, бывший полковой разведчик. Притащил однажды на себе немецкого «языка» – выше себя на голову. Он умер в конце семидесятых, мы тогда были студентами и приехали на его похороны. Помню, как на столе лежали пять орденов, куча медалей, а рядом стоял стакан водки, накрытый крапчатой ржаной хлеба. Было удивление: столько лет жили рядом и не знали, что рядом жил герой. Мы любили его как родного деда. Он часто баловал нас овощами со своего огорода. Был большой оригинал и умел удивлять. После войны выкопал в огороде землянку – вместо бани. Напоминала ему фронтовой блиндаж. В праздники звал туда боевых товарищей. Ну а какой праздник без наркомовских ста грамм? Где сто – там и двести. На этот случай у него был самогонный аппарат. Друзья засиживались до утра, и тогда в бой вступала главная партизанка – бабушка Аграфена. Она приходила, пускала под откос аппарат, и боевые товарищи, зная её строгий нрав, молча расходились по домам. Особняком держался дядя Федос – видимо, потому что был пришлым. Но с отцом у них были приятельские отношения: летом оба пасли скот. Мы тогда не знали, что он пережил страшную трагедию – потерю жены и двоих детей. О прошлом и о войне он не любил говорить. А для вдов, холостых женщин и девачек он был настоящей находкой: после тяжёлых лет войны, когда мужское население понесло немалые потери, женщины нуждались в защите, поддержке и любви. Они всячески старались привлечь к себе внимание видного фронтовика, приглашали что-то починить, угощали, но дядя Федос на женские провокации не поддавался, за столом не засиживался, денег за работу не брал. В конце концов, видя безысходность своих ухищрений, они от него отстали.

Может, я забыл кого-то из моих односельчан-фронтовиков – пусть простят. Рассказал, что мог и что вспомнил. Пройдут годы, и наши потомки будут писать и рассказывать о нынешних героях СВО. А я расскажу далее уже о близких, непосредственных родственниках по материнской линии. Погибли на фронтах дядя Коля – брат моей матери, и дядя Семён – муж тёти Марии. Дядя Коля служил в железнодорожных войсках, от него хотя фотокарточка пожелтевшая осталась, а вот от дяди Семёна – ничего.

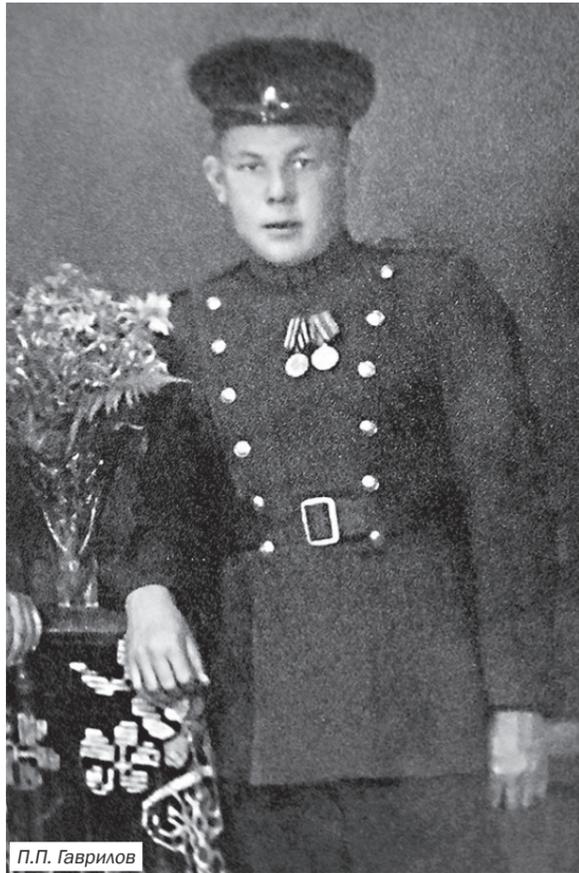
По линии супруги в Великой Отечественной войне участвовал её дядя по материнской линии – Василий Васильевич Шатров. Скупые и сухие строки из Министерства обороны говорят, что он родился в 1919 году, был призван на службу в 1939-м, красноармеец. Есть фотография, где он стоит в будёновке – наш дядя Вася, пропавший без вести зимой 1942 года. На другом фото – мой тесть, отец супруги, Пётр Петрович Гаврилов, 1926 года рождения, добровольно ушедший на фронт в 1943-м, семнадцатилетним. Казалось бы, мы должны знать об этом человеке всё, но знаем очень мало. Есть скупые сведения из архивов Минобороны, известно, что он воевал с бандеровцами, награждён медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Это всё. Он не любил рассказывать, служил в войсках НКВД и, возможно, давал подписку о неразглашении.

После 1945 года был счастливый период без войн – вплоть до Афганской войны 1979–1989 годов. С 2022 года идёт СВО – результат антироссийской политики украинских неонацистов, поддержанных англосаксами и почти полусотней стран-вассалов. Внуки добивают то, что не добились деды. Дай им Бог здоровья и удачи в ратном деле. Как и в годы Великой Отечественной войны, нынешние волонтеры всячески поддерживают наших ребят – финансово, материально, морально. Россия – великая страна, и мы обязательно победим и в этом противостоянии. Мы – наследники ещё более великой страны – СССР, как и Украина. Беда Украины в том, что они разворовали и разрушили всё, что им досталось от СССР. А Россия, несмотря на тяжёлые 90-е и угрозу превращения в третьестороннюю страну, развивалась – благодаря нашим лидерам.

Мы очень многим обязаны нашим дедом и прадедам – за их подвиги на фронте, и прабабушкам, и бабушкам – за трудовые доблести в тылу. Благодаря им мы сегодня отмечаем светлый, хоть и грустный от мыслей о погибших, праздник – День Победы. С Победой всех, особенно бойцов на СВО! Мы ждём вас тоже с Победой! Пусть над нашими головами всегда будет безоблачное небо!



В.В. Шатров



П.П. Гаврилов

дый из них нашёл своё место в жизни общества. В нашем районе главами хозяйств были уважаемые фронтовики – некоторых я хорошо помню. Колхоз «Путь к коммунизму» возглавлял Г.И. Лучников, колхоз «Родина» в Новосёловке – дед Мильников, а совхоз «Славное» – дедушка Гаврилов, Герой Социалистического Труда. Я не называю этих двоих по имени-отчеству, потому что народ звал их просто и тепло – «дедушки», с любовью и уважением. Достоинно воевали, достойно работали – и на боевом, и на мирном фронте были настоящими командирами.

Хочу сказать, что В.В. Путин, содействуя созданию движения «Время Героев», повторяет в чём-то опыт государственно-строительства послевоенных лет. Фронтовики не подводили. Они на совесть выполняли порученное дело, были честны и бескомпромиссны, особенно если речь шла о государственных интересах. Их уважали, ими гордились, дети брали с них пример служения Родине.

А я тем временем сидел на крыльце и наблюдал за праздником. Лёня и Лёша мельтешили, поднося и унося блюда от тёти Прасковьи. Вот сидят рядышком Иван Ильич и два свата – Макар Кириллыч и Николай Ильич, знаменитые на всю округу садоводы и пчеловоды. В их компании не хватало только дяди Саши Чумакова, занятого своими гостями. Можно было с уверенностью сказать, что говорили они о яблонях и пчёлах – двух сватов в деревне даже прозвали «Миучурин» и «Тимирязев». Между ними шёл негласный спор: у кого в саду растёт яблоня, привитая наибольшим количеством сортов. Я был вхож к обоим – часто приглашали собирать яблоки. Друзья мне завидовали и мечтали тёмными ночами попасть в эти сады и пошариться. Но не тут-то было: по периметру в три ряда натянута проволока с подвешенными консервными банками. Капканов не ставили, но могли всыпать солью из ружья – фронтовая выучка не подводила. Много кто после таких вылазок сидел потом в тазиках с тёплой водой.

Вот сидят два брата – Яков Захарович, бессменный бригадир, с осколком в ноге, тоже любитель яблонь и пчёл, и Николай Захарович, наш почтальон и заядлый рыбак. У него не было руки до плеча, но он прекрасно справлялся с почтой. В деревне не было рыбака удачливее. У него всегда водились газеты и журналы, которые я часто брал почитать.

Рядом устроились Игнатий Палыч и Владимир Данилович – бухгалтер сельсовета и фининспектор. Постоянно носили че-